

19 ДЕКАБРЯ

Цена съ пересылкой и доставкой:

За годъ 8 руб.

» полгода 5 »

За границу.

За годъ 11 руб.

» полгода 6 »

ГОДЪ

СТРАНА

1882 ГОДА

Отдѣльные номера по 3 к.
Объявленія по 2 коп. за
строку петица.На каждой доставляемой
рукописи должны быть оз-
начены фамилія, адресъ
автора и размѣръ вознагра-
жденія.

ТРЕТІЙ

№ 148 ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 148

Подписка городская принимается въ кон-
торахъ при книжномъ магазинѣ Н. Г. Марты-
нова (Невскій, 46) и у Н. П. Карбасникова,
въ Москвѣ. Иногородные присылаютъ требо-
ванія и деньги прямо въ редакцію.

ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Редакція «Страны»: Пески, 1 ул., № 8,
открыта въ среду и субботу отъ 2 до 4 час.
послѣдн. Рукописи могутъ быть сокра-
щаемы редакціею. Не напечатанныя хранятся
только 6 мѣсяцевъ.

СТРАНА

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1883 годъ. Иногородные присылаютъ деньги въ редакцію «СТРАНЫ»: Петербургъ, Пески, 1 ул. № 8. Городская подписка принимается въ конторахъ: при книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартынова, Невскій, 46, а въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха. Книгопродавцы получаютъ обычную уступку.**ПОДПИСКА:** на годъ, съ пересылкой и доставкой, 8 руб.; на полгода—5 р.; на три мѣсяца—2 р. 50 к.; на два—1 р. 75 к.; на одинъ мѣсяць 1 р. «СТРАНА» будетъ издаваться по прежней программѣ, включая политическія статьи по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ, статьи экономическія, литературныя, юридическія, по части искусствъ, извѣстія, постоянныя корреспонденціи и фельетоны общественной жизни съ театральнымъ обзоромъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Сектанты-«раціоналисты».
Дѣйствія правительства.
Хроника.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ.

Сектанты - «раціоналисты».

Когда въ послѣдніе годы наша публика заинтересовалась расколомъ и сектантствомъ въ народѣ, изслѣдователи этихъ явленій постарались убѣдить ее, что развитіе старо-вѣрской и сектантской догматики идетъ опредѣленно и ясно въ сторону раціонализма. Признаніе этого обстоятельства сдѣлалось теперь общимъ мѣстомъ, а между тѣмъ оно справедливо менѣе, чѣмъ на половину. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ отрицаніи церковныхъ обрядовъ, дѣйствительно въ сектантской догматикѣ прорываются подчасъ раціоналистическія черты, но далеко нельзя сказать того же о главнѣйшей, основной, положительной части сектантскихъ ученій. Къ чему раціоналистическія черты сводятся, напр., въ ученіяхъ молоканъ и штундистовъ, то ужъ никакъ не оны являются опредѣляющими у духоборцевъ. А между тѣмъ, эта послѣдняя секта считается наиболѣе раціоналистическою изъ нашихъ сектъ. Пользуясь вышедшимъ въ нынѣшнемъ году 2-мъ изданіемъ известной книги г. Новицкаго («Духоборцы», ихъ исторія и вѣроученіе, Киевъ, 1882 г.), представляющей довольно полный сводъ извѣстій о духоборцахъ, отмѣтимъ основной тонъ ихъ догматики.

Секта духоборцевъ уже не новая. Ея появленіе съ большою вѣроятностію можно отнести ко второй четверти XVIII вѣка. Извѣстія о началѣ секты крайне скудны. У духоборцевъ существуетъ преданіе, что ихъ ученіе происходитъ отъ трехъ вавилонскихъ

отроковъ—Анавія, Азарія и Мисаила, брошенныхъ въ огненную печь за отказъ поклониться образу Навуходоносора. Сначала это преданіе понималось въ инсказательномъ смыслѣ, причѣмъ подразумевались, конечно, лица, отрицавшія поклоненіе иконамъ и за это сожженные. Кто это были и когда сожжены—осталось неизвѣстнымъ, и эта неопредѣленность сказанія, можетъ быть, была, въ значительной степени, причиною того, что съ теченіемъ времени ему приданъ библійскій смыслъ. Достоверная же исторія, по разсказамъ духоборцевъ въ концѣ XVIII вѣка, начинается такъ: «около 1740—50 гг., въ Харьковской губерніи въ с. Охочемъ появился какой-то иностранецъ. Въ Охочемъ прожилъ онъ долго, перекочевывая изъ дома въ домъ, и пользовался здѣсь, повидному, среди крестьянъ большимъ уваженіемъ и довѣріемъ. Онъ мирилъ ссоры, давалъ совѣты на сходахъ, помогалъ въ работахъ». Онъ-то мало-по-малу и посылалъ здѣсь новое ученіе (стр. 5—6, 12—13). Однако оно укоренилось медленно,—долго жило больше какъ чувство, какъ настроеніе крайне незначительныхъ по количеству единицъ, не отдѣленное отъ другихъ религіозныхъ разномыслий какими-нибудь опредѣленными чертами, не имѣвшее культа, и стало быть, общественной организаціи. Работа систематизаціи (поскольку о ней можно говорить въ народныхъ вѣрованіяхъ) и организаціи духоборчества выпала на долю троихъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ новаго ученія—Силуана Колесникова (1750—75 гг.), Иларіона Побирохина (1775—85 гг.) и Савелія Капустина (1790—1830 гг.) (стр. 21—23, 25—29, 31—33). Духоборчество возникло, такимъ образомъ, на югѣ и на югѣ же главнѣйшимъ образомъ распространилось (въ губерніяхъ Харьковской, Тамбовской, Екатеринославской и пр.). Особенно быстрый ростъ его обнаружился въ на-

чалѣ нынѣшняго столѣтія, при Капустинѣ. Усиѣхъ духоборческой проповѣди заставили либеральное правительство Александра I принять противъ нея мѣры, «не дѣлая въ то же время насилія совѣсти сектантовъ и не входя въ размыслие внутренняго исповѣданія вѣры», какъ сказано въ высочайшемъ указѣ 1803 г. на имя тамбовскаго губернатора Палидина (стр. 56—57). Мѣра эта найдена въ переселеніи. Духоборцамъ отведены были земли по берегамъ рѣчки Молочной, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ. (стр. 65). На новыхъ мѣстахъ у духоборцевъ устроились было оригинальный типъ общины съ общинной обработкой полей и дѣланиемъ продукта. Къ сожалѣнію, совершенно не выяснено—кому или чему обязаны духоборцы такимъ экономическимъ устройствомъ? Точно ли это было дѣло Капустина, какъ утверждаетъ г. Новицкій (стр. 84—5), или идея общинной обработки полей выросла среди массы духоборцевъ, какъ шагъ впередъ въ развитіи общинной жизни? Была ли она результатомъ религіознаго ученія сектантовъ, или просто представляла заимствованіе у сосѣдей—мennonитовъ, у которыхъ духоборцы вообще охотно перенимали, перенесенныя изъ Германіи, ученія въ сельскомъ хозяйствѣ? (стр. 85). Извѣстно только, что общинная обработка полей удержалась недолго (стр. 143). Послѣ смерти Капустина, непосредственно за пыльнымъ разрывомъ въ духоборческой общинѣ обнаружился признаки деморализаціи. Высокій нравственный уровень сектантовъ сталъ замѣтно понижаться, а въ лицѣ наставниковъ секты иногда доходило чуть ли не до нуля. А между тѣмъ, прежде беззудныя, мѣста кругомъ Молочныхъ водъ мало-по-малу заселялись. Опять возникли опасенія о беззаконствѣ со стороны духоборцевъ въ отношеніи къ окрестному православному населенію, опять понадобилось (!) выселить ихъ съ насильственными мѣстами. Придвинувшись къ нѣсколькимъ сомнительнымъ случаямъ и слухамъ, правительство нарядило комиссію для изслѣдованія преступленій, будто бы сдѣланныхъ духоборцами. Въ 1839 г. комиссія окончила свою работу, и результатомъ было въ томъ же году высочайшее повелѣніе о новомъ переселеніи духоборцевъ въ Ахалыкскій у. Грузино-Имеретинской губерніи (стр. 142—145). Такова, въ самыхъ общихъ чертахъ, «внѣшняя» исторія духоборчества.

Простѣе, хотя бы столь же поверхностно, исторію духоборческой доктрины почти не представляется возможнымъ. Учителя и организаторы секты проповѣдывали, дополняли и развивали свое ученіе устно, и очень мало положеній дошло до насъ съ именами авторовъ. Различныя наслоенія амальгамировались одно съ другимъ и составили въ общемъ зна-

читательную путаницу противоречий и недоразумений, которые вряд ли устранены и до сих пор. Самая основа учения, впрочем, повидимому почти не изменилась. Основа эта существенно мистическая. Колесников, первый организатор духоборчества, принял и развил уже бродившую в народ мысль о пребывании Бога в человеке. По учению его, Бог открывается в людях как память, разум и воля, и это — то божественный разум, или Слово, внутренне наставляет человека на всякую истину (стр. 221). Вне человека Бога не существует («Отч. Зап.» 1869 г., № 6, стр. 298). Бог, пребывающий в человеке, как данный в непосредственном созерцании источник всякого познания и всякой правды, есть характерная черта всякой мистической — все равно, религиозной или философской — системы. В своем развитии, мистическая основа эта в истории видоизменяется обыкновенно в двух направлениях: или Божество во всей полноте своего содержания существует вне человека и только отчасти, в минуты особенного душевного состояния,

Когда смиряется души моей тревога,
Когда расходятся морщины на челе,

воплощается в индивидуум; или Божество постоянно существует только в индивиду и не существует вне его, как у духоборцев. В первом случае, цель жизни мистика заключается в стремлении соединиться с Божеством все теснее и теснее, так, чтобы индивидуум наконец растворился в Божестве, хотя бы это даже достигалось путем уничтожения индивидуального сознания. Во втором случае, практическим результатом является прямо обоготворение личности, что и случилось с духоборцами. «Образу мы кланяемся неоцененному, внутри нас сияющему», — говорится в одном духоборческом псалме (стр. 268). Во время своих молитвенных собраний духоборцы берут друг друга за руку и низко кланяются взаимно, что и называется «поклонением неоцененному лицу Божию — человеку» (стр. 258). Так как Бог пребывает в человеке, то здесь же должна быть и церковь. «Моя церковь, говорит духоборческий катехизис, — построена не на горах, не в бревнах, не в каменных стенах, а построена церковь у меня в душе» (стр. 240). Есть, впрочем, церковь и общая. В состав ее входят все люди, ощущающие в себе присутствие Бога, в высокой степени одаренные божественным разумом, или Слово, к какой бы национальности или религии они ни принадлежали. Так как в человеке обитает Бог, то понятно, что слухует прислушиваться только к Его велениям; все остальное, «Закон и пророки» для духоборца не обязательны. Библию Побирохин называл «хлопотницею» и она до сих пор не имеет у духоборцев никакого авторитета. Ее заменяет так называемая «животная книга», составившаяся таким образом: после вознесения Христа на небо, один из непосредственных учеников его захотел по времени записать Его учение, но по забывчивости записал неполно и неверно; другие не записывали, а сохранили учение в чистоте, в памяти и в сердцах своих, и в чистоте передали последующим родам, т. е. родам духоборческим. «Животная книга» состоит из громадного числа псалмов, которые передаются, по частям, устно от отца к сыну. Ни одна йота этой книги, как учат духоборцы, не затерялась и не может затеряться, потому что Христос (божественный Разум), пребывающий

в духоборческом роде, не допустит ни малейшего ее повреждения. Поэтому авторитет псалмов неопровержим. Многие места их от устной передачи утратили всякий смысл, но исправления не допускаются, потому что «так отцы их возвестили им» (стр. 243—245).

Но если в душе человека пребывает Бог и наставляет его на всякую истину, то откуда пошло зло в мире? С этим вопросом мы входим в новую полосу духоборческой доктрины, мистическую же по основной окраске, но, тем не менее, резко противоречащую первой по своим практическим выводам. Душа человека (Бог?) существовала до сотворения мира и пала вместе с другими падшими тогда духами. После падения души, в высоту создан мир и души посылаются на землю и облачаются в плоть в наказание за это падение. Так как все люди падшие души, то и все они по естеству равны; видный отличия, каковы бы они ни были, ничего не значат (225—236). Отсюда зло плодится в мир душими падшими и «злехудожными», не чувствующими склонности к покаянию и исправлению, и род людской распадается на два крупные отряда — грешников и избранных, праведников, духоборцев. Для праведников не нужны законы и власти; все это необходимо только для обуздания и смирения грешников.

Так как земная тьма, в которую посылаются падшие души — недолговременна, то Побирохин отсюда выводил, что по смерти одного человека, душа переходит в другого; душа праведника — в человека, душа грешника — в животное. Божественный Разум по смерти исторического Христа открылся в апостолах, принявших его учение, и затем выражается в душе каждого духоборца все больше и больше, по мере усвоения им духоборческих псалмов (стр. 229—238). Душа Христа таким образом, как и всякая другая, поддается закону переселения. Побирохин и Капустин были преимущественно носителями души Христа, и Капустин учредил даже целую церемонию поклонения себе (стр. 26, 31—33).

При кончине сына Христоса, по сказаниям сектантов, явился с женами-мученицами (но почему именно с ними — неизвестно) видимо, в образе человеческого, судить грешников. После суда они будут низвергнуты в ад на вечную муку, а праведники (духоборческий род) останутся жить на земле со Христом. Воскресения тьмы умерших не будет. После истребления грешников мир останется таким же, каков он и теперь. Родиться, трудиться и умирать праведники будут так же, как и всегда (стр. 227).

В заключение, отметим две-три черты из семейно-общественной жизни духоборцев. Брак заключается по взаимному согласию жениха и невесты и благословляется наставником секты в присутствии всей общины, по установленному обряду. Семейные отношения чрезвычайно гуманны. Дети зовут отцов «старичками» (а не отцом, матерью) на том основании, что они забываются, «старятся» о молодых поколении. С 6—7 лет ребенку начинают на память передавать псалмы, известные отцу и матери; это называется «крещением». В отношении к видному миру духоборцы держат себя презрительно — высокомерно. Может быть, это объясняется, кроме духа духоборческой доктрины, еще и «нелюбью», с которым относились к ним массы, пока они еще

не были переселены на «новые места». Выход XVIII века духоборцы жаловались, что их «отдавали в рекруты без всякой оценок, поносили руганьями и обременяли огромными поборами» (стр. 54). За то они и сами потом на Молочных водах, когда к ним стали переселять молчан, решительно отказались принять их в свою общину и вообще не отказывались и всяким сектантам, и православным платить за зло злое, лишь только представлялся случай (стр. 82—83 и др.). И это обстоятельство особенно характерно в виду утверждения некоторых исследователей, что духоборцы представляли секту по преимуществу «общинноустроительную», имевшую своей целью реформу русских общественно-экономических отношений.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Распоряжения министра внутренних дел.
15-го декабря 1882 года.

I.

На основании ст. 50 прилож. к ст. 4 (примеч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по продел. 1876 года, министр внутренних дел, согласно заключению совета главного управления по делам печати, определял: по поводу помешанных в газету «Голос» передовой статьи в № 261 и фельетонов в №№ 258 и 337, объявить этой газете второе предостережение, в лице издателя-редактора, статского советника Андрея Краевского.

II.

На основании ст. 56 прилож. к ст. 4 (примеч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по продел. 1876 года, министр внутренних дел определял: за нарушение в № 341 газеты «Русский Курьер» распоряжения, объявленного редактором безцензурных временных изданий 31-го октября текущего года, приостановить издание этой газеты на три месяца.

III.

На основании примечания 1 к ст. 79 прилож. к ст. 4 (примеч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по продел. 1876 года, и согласно заключению совета главного управления по делам печати, министр внутренних дел определял: воспретить розничную продажу номеров газеты «Московский Телеграф».

ХРОНИКА.

М. П. Мордвинова. В среду, 15-го декабря, ночью, скончалась от дифтерита женщина-врач Мария Павловна Мордвинова. Эта неожиданная и быстрая смерть (болезнь продолжалась всего четыре дня) тяжело поразила не только семью, но также и всех товарищей ее, женщины-врачей, знавших М. П. Мордвинову, как честную и самоотверженную труженицу на пользу ближних и искренно добрую и высоко-гуманную личность. Берем из «Голоса» краткий очерк ее жизни. Дочь очень богатых родителей, М. П. Мордвинова поступила, в 1873 году, на женские врачебные курсы с исключительной целью посвятить себя впоследствии служению страждущим. Еще до окончания курса, в 1878 году, когда потребовались врачебные силы на театр войны, М. П. Мордвинова тотчас отзывалась на этот призыв и вместе с другими слушательницами врачебных курсов работала самоотверженно в Бранков, Букарешт, Фратештах и других мѣ-